

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.342.151

А. Ю. Протасов

ИНФЛЯЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ СССР: ПРИРОДА, ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА, УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Постановка проблемы

Исследования инфляции имеют длительную историю, поскольку сам ее феномен существует много веков. Наиболее заметный вклад в развитие теоретических взглядов на природу этого явления внесла западная экономическая мысль, что во многом было обусловлено изменениями в механизмах функционирования рыночных экономик, которые превратили рост цен в хронический процесс.

Отечественная экономическая наука также уделяла большое внимание изучению проблем инфляции. Формирование традиций научного поиска природы и социально-экономических последствий инфляционных процессов связано с именами многих ученых-экономистов дореволюционной России, таких как Н. Аблов, А. Я. Антонович, И. Борткевич, Н. Х. Бунге, С. Ю. Витте, Н. Я. Данилевский, И. И. Кауфман, С. Ф. Шараров и других, идеи которых не потеряли актуальности и в наши дни. Однако в российской историко-экономической литературе последнего времени найдется не так уж много серьезных и глубоких исследований, посвященных историческим аспектам развития отечественной теории инфляции. В этой связи отметим среди наиболее важных работ, в которых предпринимается попытка научного осмысления и систематизации взглядов российских ученых дореволюционного периода, несколько статей О. А. Дроздова, посвященных дискуссии по проблемам инфляции во второй половине XIX в. [1; 2]. Грандиозная трансформация системы хозяйствования в российской экономике 90-х годов XX в. породила шквал публикаций, посвященных инфляционным процессам. В результате бурных дискуссий были подробно изучены сущностные характеристики инфляции, хорошо проработаны макроэкономические аспекты инфляционных процессов в российской экономике переходного периода и периода восстановительного роста начала 2000-х годов.

Александр Юрьевич ПРОТАСОВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Экономического факультета СПбГУ. В 1996 г. окончил Экономический факультет СПбГУ. В 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 2001 г. работает на Экономическом факультете СПбГУ. Сфера научных интересов — современная микроэкономическая и макроэкономическая теория, теории инфляции и публичных финансов, экономика общественного сектора. Автор более 25 научных и учебно-методических публикаций.

© А. Ю. Протасов, 2011

Вместе с тем проблемы инфляции в странах с планово-директивной (административно-командной) экономикой в силу известных причин оказались в стороне от основного руслу научных исследований. Догматическое отрицание инфляции в централизованных экономиках, в том числе в экономике СССР, было преодолено лишь в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века. В этот период появились работы, в которых на основе эмпирического анализа и теоретических обобщений было доказано существование инфляционных процессов в нерыночных системах хозяйствования. Однако всплеск интереса к инфляционным процессам в административно-командных системах постепенно угас по мере нарастания экономических проблем, связанных с переходом к рынку. В результате, к сожалению, в течение последнего десятилетия в отечественной экономической литературе редко можно встретить заслуживающие внимания работы, посвященные проблемам инфляции в нерыночных экономиках в целом и в экономике СССР в частности.

Обращение к исследованию особенностей инфляции в экономике СССР имеет большое значение для понимания протекания современных инфляционных процессов в российской экономике. При всех существенных различиях между экономическим строем СССР и политико-экономической моделью, реализуемой в современной России, с точки зрения условий возникновения инфляционных процессов можно найти достаточно много схожих черт. К примеру, если инфляцию понимать как проявление социальных перераспределительных конфликтов между различными социальными группами и стратами в явных или скрытых формах, то условия ее возникновения в современной российской экономике и экономике СССР поразительным образом совпадают. Отличия лишь в том, что в советской системе хозяйствования перераспределительные конфликты, прежде всего между плановыми органами власти, хозяйствующими субъектами и населением, находили свое проявление в объективном и вполне легальном разложении системы стабильных государственных цен колхозными рынками, в принудительных покупках и сбережениях, в тотальном дефиците товаров. Все эти черты, имманентно присущие советской экономике, делали ее инфляционно ёмкой. В современной российской экономике переаспределительные конфликты приобрели уродливую форму нелегального, скрытого присвоения доходов и национального богатства правящими элитами, в виде «откатов», «распилов» и т. п., что в экономической литературе получило название «кормленческая функция» правящего класса [3, с. 17]. Такие формы перераспределения национального дохода в конечном счете ведут к консервации инфляционно опасной структуры экономики России и способствуют накоплению инфляционного потенциала.

Другой немаловажной деталью в изучении инфляционных процессов в советской экономике является анализ особенностей ее динамики. Это связано с тем, что современная инфляция обладает свойством цикличности. В рыночных системах в качестве одного из механизмов инфляционных циклов выступают усиление автономности денежной массы и подвижность ее структуры [4, с. 48]. Инфляционным процессам в современной российской экономике также свойственна циклическая динамика, на формирование которой существенное влияние среди других факторов оказала динамика «советской» инфляции.

Таким образом, перечисленные выше проблемы позволяют сформулировать задачи настоящей статьи: выяснение специфических условий возникновения инфляции в советской экономике и выявление особенностей ее циклической динамики, которая

оказала достаточно сильное влияние на формирование инфляционных механизмов в период перехода к рынку и продолжает оказывать воздействие на современную инфляцию в России. На наш взгляд, это позволит вынести определенные уроки для понимания современных проблем российской инфляции.

Механизмы инфляционных процессов в экономике СССР

Своеобразие механизмов инфляции в любой экономике (рыночной, переходной или административно-командной) определяется ее системным характером и той моделью хозяйствования, которая реализуется на каждом конкретном этапе исторического развития страны. Поэтому специфика возникновения механизмов инфляции в экономике СССР и особенности ее динамики связаны с исторически сложившейся системой советского хозяйствования и ее эволюцией вплоть до периода распада государства в 1991 г. Анализ экономического развития СССР показывает, что траектория движения хозяйственной системы характеризовалась зарождением и последовательной сменой как минимум двух моделей хозяйствования. На историческом промежутке примерно 1930–1950-е годы советская экономика функционировала и развивалась в рамках планово-директивной (административно-командной) системы хозяйствования. Начиная с 1950-х годов систему хозяйственного устройства СССР можно охарактеризовать как планово-рыночную экономику (ПРЭ), наиболее плодотворный анализ которой можно найти в работах В. Т. Рязанова [5, с. 433; 6, с. 114–116, 218–220]. Не останавливаясь подробно на характеристике достаточно изученной планово-директивной экономики (ПДЭ), отметим лишь ее наиболее существенную черту — систему принуждения и страха, которая составляла основу каркаса модели советской экономики образца 1930–1950-х годов. В этой связи следует обратить внимание на один важный момент, связанный с соотношением элементов ПДЭ с элементами административно-командных систем управления. Административно-командные методы управления экономикой широко применяются в рыночных системах, в частности в рамках сектора государственного управления, и являются предметом изучения экономики общественного сектора [7, с. 19–42, 682–711]. Поэтому характеризовать советскую экономику как административно-командную систему можно только в том случае, если имеется в виду, что она основана на принципах принуждения и страха.

Инфляция в планово-директивной экономике СССР (1930-е — 1950-е годы). Изучение исторических особенностей экономического развития СССР в 30–50-е годы XX столетия позволяет выделить, как минимум, четыре взаимосвязанных элемента инфляционного механизма.

Первый элемент — это объективно обусловленные структурные диспропорции между I и II подразделениями общественного воспроизводства. Формирование базовых макроэкономических пропорций, в которых предпочтение отдавалось опережающему развитию I подразделения общественного воспроизводства, было продиктовано выбором опережающей стратегии развития страны. Одной из причин выбора такой модели экономического развития на рубеже 20–30-х годов стало завершение депрессивно-переходного цикла от большой волны конъюнктуры аграрно-индустриального типа воспроизводства (1872–1921 гг.) к большой волне индустриального типа воспроизводства [8, с. 24]. Наряду с другими факторами, обеспечивающими опережающее развитие СССР (человеческий фактор, усиление роли государства, система средне-

срочного макроэкономического планирования в пятилетнем диапазоне), форсированное развитие отраслей I подразделения позволило в те годы добиться впечатляющих результатов. Так, например, в годы первой пятилетки (1928–1932) объем промышленной продукции вырос в 3 раза, удельный вес промышленности в ВВП составил 71%, была обеспечена технико-экономическая независимость страны, появилось собственное машиностроение, а производство средств производства в промышленности составило 53% [9, с. 290]. Однако эти успехи в последующем были переоценены и в конечном счете превратились в догматические представления о безальтернативности выбранной модели экономического развития. Перекося в сторону производств I подразделения на основе централизованного планирования и распределения произведенного национального продукта приводил к постоянно воспроизводящимся структурным дисбалансам и созданию в экономике условий для перманентного инфляционного давления. О нарастании структурной диспропорциональности свидетельствуют показатели соотношения групп «А» и «Б» в промышленности. Так, если к концу второй пятилетки (1933–1937) доля продукции группы «Б» составляла 42%, то уже к 1941 г. она снизилась до 39%, а если взять период до 1960 г., то она упала до 27,5%. Соответственно доля продукции группы «А» постоянно возрастала [10, с. 17]. Об инфляционных тенденциях в этот период свидетельствуют такие факты, как периодически возникающие дефициты определенных продуктов питания, товаров потребительского назначения, введение в 1939 г. системы закрытых распределителей.

Вторым элементом сформировавшегося механизма инфляции в планово-директивной экономике СССР стали административные цены, которые были лишены своих важнейших функций, свойственных рыночным ценам. По сути роль административных цен в советской экономике свелась к выполнению двух основных функций. Во-первых, это функция сопоставительно-обобщающего учета результатов хозяйственной деятельности в стране и, во-вторых, функция закрепления централизованного распределения ресурсов, доходов и объемов потребления в различных секторах экономики. В условиях централизованно-планового установления цен они перестали выполнять важнейшую функцию носителя экономической информации, что неизбежно вело к информационной асимметрии между представлениями плановых органов о потребностях экономики и истинными потребностями хозяйствующих субъектов и населения. В результате работа плановых органов всё больше стала напоминать характер «слепого» поиска траектории сбалансированного развития экономики, ярким индикатором которого стал хронический товарный и ресурсный дефицит. Это приводило к постоянному накоплению инфляционного потенциала в экономике, ликвидация которого осуществлялась с помощью периодического пересмотра цен, как правило, в сторону их повышения.

Третьим элементом инфляционного механизма советской экономики стала централизованная финансово-кредитная система СССР, сложившаяся на рубеже 1920–1930-х годов, в которой финансы банков, предприятий и государства оказались неразделенными. Такая система постоянно генерировала инфляционные импульсы и имела собственные каналы инфляционного давления на экономику. Во-первых, централизованное планирование денежного обращения осуществлялось преимущественно вне связи с хозяйственной конъюнктурой и базировалось на заданиях народнохозяйственного плана, заявках предприятий, наркоматов и других ведомств. В этих условиях естественным правилом стало искусственное завышение предприятиями и организация-

ми своих потребностей в кредитах, поскольку процент за ссуды был фиксированным и заранее включался в плановую прибыль. Таким образом, структурная диспропорциональность общественного воспроизводства дополнялась гарантированным денежным обеспечением, что приводило, с одной стороны, к омертвлению выделенных фондов, а с другой — к неизбежному инфляционному росту излишних платежных средств, не обеспеченных соответствующей товарной массой. Во-вторых, денежная система советской экономики характеризовалась реальной дихотомией наличного и безналичного обращения. Такая система существенно облегчала решение задачи планирования денежной эмиссии и была призвана обеспечить снижение возможно инфляционного давления наличной денежной массы в обращении за счет расширения безналичного оборота. Однако, вопреки задуманному, безналичный оборот превратился в дополнительный канал инфляционного давления на экономику и источник так называемой инвестиционной инфляции. В частности, экстенсивный характер экономического развития, структурная диспропорциональность экономики, увеличение лагов между затратами капиталовложений и их окупаемостью приводили к оседанию на счетах предприятий излишних безналичных денег, которые впоследствии превращались в ничем не обеспеченные наличные деньги в форме роста фондов оплаты труда.

Наконец, четвертым элементом механизма инфляции в советской экономике выступала бюджетно-налоговая система, построенная на тех же принципах единства и строгой централизации. Вместе с тем она характеризовалась мягкими бюджетными ограничениями, без которых невозможно было бы решить стратегические задачи индустриализации страны. Резкая дифференциация предприятий по критерию эффективности, большое количество убыточных производств (как правило, в добывающих отраслях, отраслях тяжелой промышленности и аграрном секторе) заставили Советское правительство вместо прямых налогов с едиными ставками ввести отчисления от прибыли по индивидуальным для каждого предприятия нормативам. Убыточные предприятия таких отчислений не производили, находясь на дотации у государственного бюджета. Таким образом, мягкие бюджетные ограничения, с одной стороны, позволяли рассчитывать предприятиям, независимо от результатов их деятельности, на государственную поддержку, льготы и дотации, а с другой — выступали мощным источником инфляции в советской экономике.

Подводя итоги анализа формирования инфляционных механизмов в процессе исторического развития советской экономики, следует обратить внимание на два важных момента. Во-первых, сформировавшаяся в 1930-х годах планово-директивная модель хозяйственного устройства СССР стала результатом объективного процесса перехода страны от аграрно-индустриального этапа ее развития к индустриальному типу общественного воспроизводства. Оставляя в стороне рассуждения о возможностях реализации в экономике СССР альтернативных вариантов моделей социально-экономического устройства, заметим, что сама по себе модель планово-директивной экономики заложила достаточно мощный фундамент для устойчивого развития страны в следующем длинном цикле. Во-вторых, в самой модели, реализованной на этом историческом этапе, были изначально заложены механизмы инфляции, которые сыграли немаловажную роль в обеспечении ускоренного индустриального развития советской экономики в 30–40-е годы XX в. Вместе с тем экономическая политика в СССР, ориентированная на экстенсивный тип экономического роста, в основу которого были

заложены инфляционно-затратные механизмы его обеспечения, в последующем сыграла роковую роль в хозяйственном развитии страны.

Инфляция в планово-рыночной экономике СССР (1950-е — 1980-е годы). К середине 50-х годов XX в. стали очевидны пределы развития выбранной модели экономического развития, основанной на принципах планово-директивного распределения ресурсов и системе принуждения и страха. Дефицитная, «всасывающая», по терминологии Я. Корнаи [11], экономика, включающая в себя механизмы подавленной и скрытой инфляции, стала разрушительно воздействовать на условия хозяйственного развития страны и социальную обеспеченность населения. Появились такие негативные тенденции, как деградация трудовой этики и снижение жизненного стандарта населения, которые отразились на темпах экономического роста (табл. 1).

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства в СССР, в %

Период (годы)	Официальные данные	Альтернативные оценки
1928–1941	17,0	10,9
1951–1955	13,1	8,7
1956–1960	10,3	8,3
1961–1965	8,6	7,0
1966–1970	8,5	4,5
1971–1975	7,4	4,5
1976–1980	4,4	3,0

Составлено по: [12, с. 146].

Таким образом, даже официальные данные, не говоря уже об альтернативных расчетах, проводимых зарубежными советологами, свидетельствуют о серьезных сбоях в функционировании планово-директивной экономики с ее ориентацией на экстенсивные способы хозяйственного развития. В результате начиная с середины 1950-х годов стали наблюдаться тенденции внедрения элементов рыночного хозяйства в сложившуюся систему плановой экономики СССР, которая всё больше приобретала черты планово-рыночного хозяйства.

Глубокая и всесторонняя характеристика хозяйственного строя СССР как одного из вариантов планово-рыночной экономики представлена в работах многих отечественных и зарубежных ученых (см., напр., [5; 13; 14; 15; 20]). Поэтому, не вдаваясь в подробности анализа, отметим только наиболее важные институциональные новации, которые оказали существенное влияние на формирование планово-рыночного хозяйства в СССР. Среди них можно выделить: развитие рынка потребительских товаров в виде колхозных и вещевых рынков, предоставление предприятиям определенной самостоятельности в принятии хозяйственных решений, формирование многоукладной экономики, развитие элементов конкурентного порядка, хотя и в специфическом виде борьбы предприятий за выполнение и перевыполнение планов в обмен на получение

дополнительных фондов и финансовых ресурсов. Управленческая реформа 1957 г., в ходе которой произошел переход от отраслевого принципа управления к территориальному, по сути дела носила характер децентрализации управления экономикой, что также можно расценивать как признак усиления хозяйственной свободы, характерной для рыночных экономик.

Трансформация планово-директивной экономики в экономику планово-рыночного типа отразилась на инфляционных процессах. При сохранении основных элементов инфляционного механизма произошли изменения в динамике инфляции. Во-первых, альтернативные официальной статистике данные свидетельствуют об ослаблении инфляции и некоторой ее стабилизации в 1950–1960-х годах. Так, например, оптовые цены выросли (в том числе и с учетом их скрытого роста) с 1928 по 1950 г. в 15,3 раза, а за период с 1955 по 1965 г. их рост в среднем составил 25% в 1955–1960 гг. и 18% — в 1961–1965 гг. [12, с. 160]. Во-вторых, с 1950-х годов наблюдалось сглаживание амплитуды инфляционных всплесков. Если до этого времени были зафиксированы наиболее сильные скачки цен в 1929, 1933 и 1947 гг. (13,5, 20,2 и 29,4% соответственно), то с 1950-х и вплоть до середины 1980-х годов таких явлений не наблюдалось, амплитуда инфляции не превышала в среднем 8,4%. В-третьих, инфляция во всё большей степени стала проявляться в открытом росте цен. Это, несомненно, имело негативные социальные последствия, однако позволяло обеспечивать сбалансированность экономики.

Таким образом, ослабление централизации и внедрение в хозяйственный механизм принципов рыночного саморегулирования позволили, хотя бы временно, компенсировать негативные тенденции в инфляционных процессах и временно заблокировать действие механизмов инфляции. В частности, об этом свидетельствует динамика отраслевой структуры советской экономики, в которой инфляционно опасное нарастание структурной диспропорциональности между I и II подразделениями, наблюдавшееся до 1940-х годов, в 1950–1960-х годах временно было приостановлено (табл. 2).

Таблица 2. Сдвиги в отраслевой структуре экономики СССР, в %

Подразделение	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
I	39,5	53,4	57,8	61,2	62,0	66,2	77,3	68,4
II	60,5	46,6	42,2	38,8	38,0	33,8	22,7	31,6

Составлено по: [13, с. 21].

Проведение денежной реформы 1947 г. позволило оздоровить денежное обращение и обеспечить относительную сбалансированность между динамикой стоимостных и натуральных показателей. Рост производительности труда в этот период опережал темпы роста заработной платы. При этом положительные сдвиги в производительности труда стали основным фактором экономического роста в 1950-е — начале 1960-х годов, что указывало на замещение, хотя и временное, экстенсивного типа экономического роста на интенсивный.

Однако на рубеже 1970-х годов потенциал институциональных преобразований 1950–1960-х годов, позволявших дрейфовать советской экономике к рыночной модели хозяйствования, стал исчерпывать себя, а дополнительным ограничителем внедрения

элементов рынка выступили сработавшие механизмы самосохранения планово-директивной экономики. В результате начали проявляться неблагоприятные тенденции в динамике цен. Так, например, оптовые цены выросли в 1955–1960 гг. на 13%, 1960–1965 — на 11,5, в 1965–1970 гг. на 25% [12, с. 214].

Снижение роста производительности труда, увеличение материалоемкости продукции, падение показателя фондоотдачи, превышение темпов средней заработной платы над темпами роста производительности труда, нарастание структурной диспропорциональности и другие негативные тенденции экономического развития страны усиливали действие механизмов инфляции в советской экономике на фоне сокращающихся темпов экономического роста.

В этих условиях при внешней стабильности государственных финансов и кредитных отношений с начала 1970-х годов произошло усиление эндогенизации государственного финансирования, которое было следствием неразделенности финансов государства и предприятий [16, с. 18–19]. Этот процесс усиливал действие финансово-кредитного механизма советской инфляции, в результате которого наметились неблагоприятные тенденции в динамике подавленной инфляции: рост дефицита товаров, расширение объемов отложенного спроса и увеличение вынужденных личных сбережений (табл. 3).

Таблица 3. Динамика сберегательных вкладов, фонда потребления и их соотношения, % к 1960 г.

Годы	Вклады в сберегательные кассы СССР	Фонд потребления в национальном доходе	Коэффициент опережения
1965	172	134	1,28
1970	428	193	2,22
1975	835	255	3,27
1980	1436	331	4,34
1985	2026	400	5,07

Рассчитано по: [17, с. 430, 448].

Дополнительными причинами, способствующими накоплению инфляционного потенциала и деградации советской экономической системы, стали ошибки и консерватизм политического руководства в управлении гигантской по своим масштабам плановой экономикой и его неспособность в 1980-х годах адекватно ответить на новые вызовы того времени. В результате появились дополнительные инфляционные факторы в экономическом развитии страны: снижение инновационной активности, усиление диспропорций в технологической структуре экономики, которая характеризовалась сочетанием доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных элементов производительных сил [18, с. 17].

Таким образом, детальное рассмотрение механизмов функционирования советской экономики позволяет констатировать тот факт, что инфляция выступала родовым признаком планово-директивной модели советской экономики. Заложенные

изначально в хозяйственный механизм элементы инфляции носили преимущественно неденежный характер, а внедрение в инфляционную по своей природе экономику СССР элементов рыночных механизмов существенно не смогло изменить условий, воссоздающих инфляционные импульсы. Вместе с тем ослабление государственного контроля и повышение хозяйственной самостоятельности советских предприятий в середине XX в. показали, что в инфляционно-затратной экономике СССР существовали потенциальные возможности, позволяющие изменять режимы ее инфляционного функционирования и воздействовать на уровень инфляционного давления на экономику. Этот вывод опровергает результаты некоторых исследователей советской инфляции, в которых утверждается, что чем больше участия рыночных механизмов в советской экономике, тем выше уровень инфляции [19, с. 192]. Однако факты не подтверждают этого. В заключение отметим, что инфляционная по своему содержанию экономическая политика, осуществляемая в СССР на протяжении всего периода его существования, не позволила в полной мере использовать возможности демпфирования¹ инфляционных процессов. Это привело на рубеже 80–90-х годов XX столетия к накоплению взрывного инфляционного потенциала, который в 1992 г. вылился в гиперинфляционный шок.

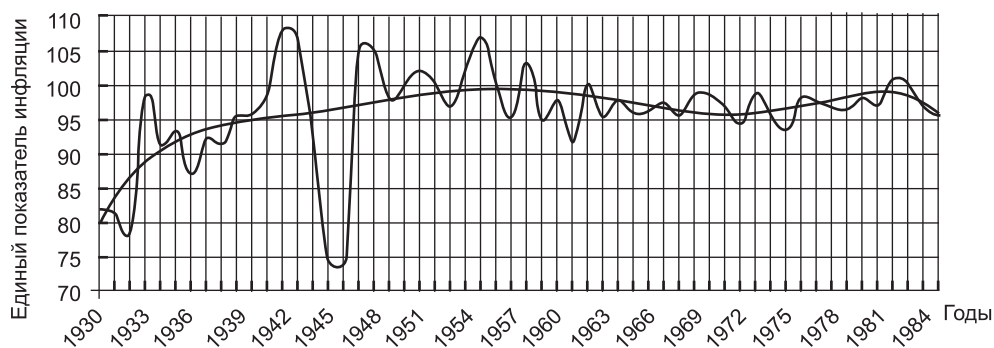
Инфляционные циклы в советской экономике

Анализ инфляции в экономике СССР раскрывает еще одну важную особенность — это ее неравномерный и скачкообразный характер, а также отчетливо выраженная циклическая динамика. Обращение к изучению этого аспекта в динамике советской инфляции имеет вполне определенный научный и практический интерес, поскольку в современной российской инфляции также наблюдаются циклические колебания в темпах прироста цен. Тот факт, что инерционные механизмы советских инфляционных циклов непосредственным образом трансформировались в механизмы инфляционных циклов переходного-кризисного типа в российской экономике последнего десятилетия XX в., не вызывает сомнений и находит подтверждение в исследованиях российских ученых [19, с. 186]. Однако, более того, есть основания полагать, что элементы советских инфляционных циклов перекочевали и в современные циклы инфляции в России, что во многом, на наш взгляд, обусловлено инерционностью институциональных структур. Таким образом, обращение к исследованию цикличности советской инфляции является вполне оправданным.

При анализе циклической динамики в экономике СССР встречаются определенные трудности, обусловленные недостаточной репрезентативностью эмпирических данных и низким качеством статистических показателей. Эти обстоятельства заставляют искать альтернативные способы измерения инфляции в советской экономике. Один из наиболее удачных, на наш взгляд, вариантов выявления инфляционных тенденций был предложен В. Шехиным [8]. Суть подхода этого автора заключается в расчете специального единого показателя инфляции, представляющего собой среднюю гармоническую простую пяти цепных индексов, характеризующих соотношение динамики национального дохода и объема платежных средств в обороте по годам. В качестве таких индексов использовалось отношение национального дохода в текущих

¹ Демпфирование — сглаживание, уменьшение воздействия инфляции на экономику.

ценах к соответствующему виду инвестиций или доходов, т.е. к задолженности народного хозяйства по ссудам, величине доходов госбюджета, фонду заработной платы, объему капитальных вложений и объему вкладов населения в сберегательные кассы. Динамика единого показателя инфляции представлена на рисунке.

Динамика единого показателя инфляции в экономике СССР за период 1930–1985 гг.

Анализируя рисунок, следует обратить внимание на два важных обстоятельства. Первое заключается в том, что на самом деле единый показатель инфляции, предлагаемый в расчетах В.Шехина, характеризует не тот традиционный уровень инфляции, который в рыночных системах принято измерять с помощью индексов цен, а уровень инфляционного давления на экономику находящимися в обращении платежными средствами. Учитывая, что в экономике СССР существовал жесткий каркас административно устанавливаемых цен, такой подход к тестированию инфляционного давления следует считать вполне оправданным. Еще одним аргументом в пользу предложенного подхода к определению инфляционных тенденций в советской экономике является то, что увеличение объема вкладов населения в сберегательных кассах, а также рост задолженности по ссудам отражали в том числе факт нарастания дефицита в экономике и, соответственно, свидетельствовали об усилении инфляции.

Второе обстоятельство, на которое следует обратить внимание, связано с тем, что в динамике единого показателя инфляции достаточно четко прослеживались циклические колебания, что прямо указывало на сформировавшийся в экономике СССР инфляционный цикл. Для детального изучения циклической динамики инфляции в советской экономике нами были осуществлены расчеты темпов прироста единого показателя инфляции, которые затем были сгруппированы по признаку чередования фаз ускорения и замедления инфляционных процессов (табл. 4).

Опираясь на сформулированные выше замечания, обратим внимание, что отрицательные значения темпов инфляции показывают не дефляционные процессы, а ослабление инфляционного давления в экономике. Анализ динамических характеристик инфляционных процессов позволил определить особенности циклической динамики инфляции в советской экономике. Во-первых, длина инфляционных циклов характеризуется относительной стабильностью и тяготеет к периоду 2–4 года. Нестандартность 4-го инфляционного цикла длиной в 7 лет объясняется очевидным фактом существования военно-инфляционной конъюнктуры 1940-х годов.

Таблица 4. Циклическая динамика инфляции в СССР (1933–1985 гг.)

Порядковый номер цикла	Инфляционный цикл		Длина цикла (в годах)
	Фаза ускорения	Фаза замедления	
1	1933 г. (20,2)	1934 г. (-7,5)	2
2	1935 г. (1,9)	1936 г. (-7,0)	2
3	1937 г. (5,6)	1938 г. (-0,6)	2
4	1939–1942 гг. (4,1)	1943–1945 гг. (-14,0)	7
5	1946–1947 гг. (15,2)	1948–1949 гг. (-4,0)	4
6	1950–1951 гг. (2,3)	1952–1953 гг. (-2,6)	4
7	1954–1955 гг. (4,7)	1956–1957 гг. (-5,9)	4
8	1958 г. (7,9)	1959 г. (-8,5)	2
9	1960 г. (3,0)	1961 г. (-6,4)	2
10	1962 г. (8,1)	1963 г. (-4,9)	2
11	1964 г. (2,6)	1965 г. (-2,2)	2
12	1966–1967 гг. (0,6)	1968 г. (-1,2)	3
13	1969 г. (2,9)	1970–1972 гг. (-2,2)	4
14	1973 г. (4,5)	1974–1975 гг. (-2,8)	3
15	1976 г. (4,7)	1977–1979 гг. (-0,8)	4
16	1980 г. (1,6)	1981 г. (-0,9)	2
17	1982 г. (3,7)	1983–1985 гг. (-1,8)	4

Примечание: в скобках даны среднегодовые темпы инфляции.

Во-вторых, наиболее мощные инфляционные всплески были в 1933 (20,2%) и в 1947 гг. (29,4%). Такие сильные колебания темпов инфляции были связаны с процессами ускорения индустриализации страны в довоенный период и восстановлением экономики в послевоенные годы.

В-третьих, в анализируемом промежутке времени достаточно отчетливо выделяется несколько периодов, характеризующих смену тенденций в циклической динамике инфляции. Отличительной особенностью 1930–1940-х и 1970–1980-х годов было то, что среднегодовые темпы роста цен в фазах ускорения инфляционных циклов превышали среднегодовые темпы роста цен в фазах замедления инфляции, а в период 1950–1960-х годов наблюдалась обратная картина, когда темпы замедления инфляции перекрывали темпы ее роста. Такой характер циклической динамики инфляционных процессов обусловлен, прежде всего, сменой моделей хозяйственного устройства экономики СССР. Циклические ускорения инфляции 1930-х годов находят свое объяснение в сформировавшейся модели планово-директивной экономики, в рамках которой решалась задача ускоренной индустриализации страны, а на формирование циклических замедлений инфляции в 1950–1960-х годах существенным образом повлияли процессы реформ рыночной направленности. Что касается третьего выделенного периода 1970–1980-х годов, то объяснения тенденции опережающего ускорения инфляционных процессов следует искать в постепенном исчерпании возможностей выбранной модели экстенсивного роста советской экономики и нарастании структурных диспропорций. В конце 1980-х годов попытка переформатирования планово-рыночной экономики СССР, к сожалению, обернулась катастрофой. Хотя, как отмечается во многих

исследованиях, еще в начале радикальных реформ экономическая система СССР обладала достаточным запасом прочности, потенциальной способностью к саморегуляции и, при проведении продуманной и ответственной политики реформ, вполне имела возможности плавной трансформации в социально ориентированный тип экономики.

В-четвертых, сопоставление динамики инфляционных циклов и темпов экономического роста в СССР указывает на обратно пропорциональный характер такого соотношения. Это подтверждает тезис об истощении производительных сил, вызванных инфляционно-затратными механизмами роста.

Вместо заключения: уроки инфляционной истории СССР

Представленный анализ советской инфляции не претендует на полноту охвата этой серьезной историко-теоретической проблемы. Вместе с тем он позволяет вынести несколько полезных уроков, позволяющих глубже понять современную инфляцию в России. Не преуменьшая всех очевидных достижений в экономическом развитии России последних лет, можно сделать вывод о том, что многие ошибки в экономической политике советского периода, а также негативные процессы, формировавшие инфляционную структуру экономики СССР, роковым образом повторяются в современной России. Если попытаться перенести представленные характеристики истории советской инфляции на современную российскую экономику, то можно найти достаточно много аналогий.

Структурные диспропорции в институциональной, технологической, отраслевой и других подсистемах российской экономики постоянно воспроизводят инфляционные импульсы и способствуют накоплению инфляционного потенциала. Выстроенная вертикаль власти и «ручной» режим управления экономикой чем-то напоминают советскую систему управления. Разница лишь в том, что современная экономика функционирует на рыночных принципах хозяйства, правда, постоянно подтачиваемых сложившейся неэффективной общественно-государственной системой, характеризующейся «сращиванием собственности и власти, избыточным социально-экономическим неравенством, доминированием неэффективного административного ресурса и рентоориентированным поведением бюрократии» [3, с.17]. В этих условиях нелегальные формы перераспределения национального дохода и богатства создают широкий простор для развертывания инфляции не только и не столько в ее открытых формах, сколько в завуалированном скрытом виде, хорошо известном из истории советской инфляции.

Ошибки в определении факторов российской инфляции, преувеличение ее монетарного характера и консервативная дефляционная денежная политика в условиях переходной экономики, как известно, привели к серьезным негативным последствиям — натурализации обмена, возникновению денежных суррогатов, а впоследствии к сдерживанию восстановительного роста. Вместе с тем нельзя игнорировать неденежные факторы российской инфляции, которые были унаследованы ею от советской экономики. При этом отметим, что действие указанных факторов отнюдь не ослабло в современной экономике, оно продолжает влиять на современную инфляцию в России.

Опыт инфляционного функционирования советской экономики показывает, что экономическая политика властей носила инфляционный характер, обеспечивая экономический рост за счет инфляционно-затратных механизмов. К чему это привело,

известно из представленного анализа. Однако современные денежные власти, сосредоточившись на борьбе с монетарной инфляцией и добившись при этом эффективных результатов, остаются пассивными в борьбе с затратными и структурными механизмами российской инфляции. Во многом, по-видимому, это обусловлено сложностями борьбы с данным видом инфляции. Вместе с тем, если оставить всё как есть, может повториться печальный опыт советской экономики.

В завершение отметим последний урок, преподнесенный рассмотрением истории советской инфляции. Циклическая динамика инфляции в экономике СССР во многом была обусловлена особенностями системы директивного управления народнохозяйственным комплексом страны. При этом управленческие ошибки закономерно приводили к увеличению размаха амплитуды инфляционных колебаний. Гиперинфляционный скачок цен в 1992 г. на самом деле оказался результатом завершения 60-летнего периода циклической динамики советской инфляции, которая впоследствии трансформировалась сначала в российский инфляционный цикл переходного-кризисного типа, а затем в циклический инфляционный процесс восстановительного и конъюнктурного роста 2000-х годов. В этой связи отметим, что важно само по себе не признание циклической природы инфляции, которая отражает ее многофакторный характер и структурную составляющую, а возможность выработки более адекватных прогнозов развития инфляционной ситуации и формирования эффективной стратегии управления инфляционными процессами на базе этого подхода.

Литература

1. Дроздов О. А. Оценки социально-экономических последствий инфляции в российской экономической литературе 60 — середины 90-х гг. XIX в. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер.: Экономика. 2008. № 4. С. 5–25.
2. Дроздов О. А. Оценки социально-экономических последствий инфляции в российской экономической литературе 60 — середины 90-х гг. XIX в. (продолжение) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер.: Экономика. 2010. № 3. Т. 6. С. 27–38.
3. Акинин А. А., Шевелев А. А. Фундаментальная трансформация экономической теории и перспективы модернизации в России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. Вып. 4. С. 12–24.
4. Протасов А. Ю. Циклическая динамика инфляции // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2007. Вып. 2. С. 39–48.
5. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998. 796 с.
6. Рязанов В. Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. 463 с.
7. Хиллман А. Е. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. 879 с.
8. Шехин В. Последствия инфляционной экономической политики // Вопросы экономики. 1991. № 1. С. 17–27.
9. Гусейнов Р. История экономики России. М.: Изд-во ЮКЭА, 1999. 352 с.
10. Гельвановский М. Реформа ценообразования в СССР: проблемы и противоречия // Вопросы экономики. 1989. № 8. С. 14–25.
11. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. 607 с.
12. Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Наука, 1991. 270 с.
13. Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М.: Наука, 2003. 306 с.

14. *Владимирский Е. А.* Экономика России в XX веке: политэкономический аспект. СПб.: С.-Петербург. гос. архит.-строит. ун-т, 2000. 206 с.
15. *Сапир Ж.* Советская экономика: истоки, развитие, функционирование // Индустриализация: исторический опыт и современность: сб. статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 324 с.
16. *Бернштам М.* Ключ к спасению — в разделении финансов государства и предприятий // Российский экономический журнал. 1992. № 12. С. 14–25.
17. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1988.
18. *Бузгалин А. В.* Переходная экономика. М., 1994.
19. *Зоидов К. Х.* Циклические процессы в советской и переходной российской экономике. М., 1999. 233 с.
20. *Малиа М.* Советская трагедия: история социализма в России. 1918–1991. М.: РОССПЭН, 2002. 582 с.

Статья поступила в редакцию 26 июня 2011 г.